

Телохранитель
Евгения Охотникова

МАРИНА СЕРОВА

Контракт
с плейбоем

Повесть

Жемчужина
в мутной воде

Повесть

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Контракт с плейбоем

«Научная книга»

2008

Серова М. С.

Контракт с плейбоем / М. С. Серова — «Научная книга»,
2008 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Клиенты у Евгении Охотниковой бывали разные. Она обеспечивала охрану олигархов, коллекционеров, банкиров, и вот, наконец, ей попалась телезвезда. Жизни заезжей московской знаменитости и ведущему ток-шоу Андрею Уварову, угрожают бандиты. Приехав в провинциальный город, он попал в неприятную историю и теперь не знает, сможет ли вернуться домой, в столицу. Сомнений нет, Евгения со своей задачей справится. Она настоящий профессионал. Всего и дел-то: серия внушительных взрывов, захват химкомбината, пара-тройка скореженных машин – и задача выполнена. Преступники – за решеткой, а Уваров – снова на экране телевизора. Жив, здоров и чудесно выглядит...

© Серова М. С., 2008

© Научная книга, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Серова Марина Сергеевна

Контракт с плейбоем

Глава 1

Прохлада в зале ресторана резко контрастировала с жарой, царившей на улице. Август в Тарасове выдался таким, что синоптики только дивились да перелопачивали архивы в поисках свидетельств похожих погодных причуд. Температура за тридцать держалась даже ночью. Единственным спасением от жары были оборудованные кондиционерами заведения, подобные этому.

Официант разлил вино по бокалам, поставил бутылку на стол и посмотрел на нас, ожидая следующих указаний. Я расслабленно продумывала тост, поэтому не обратила внимания на его безмолвный вопрос. Тетя Мила, облаченная в бутылочного цвета вечернее платье, сидела напротив меня. Прическа, макияж, маникюр, лучший набор украшений с цитринами, во всем ее облике чувствовался серьезный подход к делу. Не обращая внимания на официанта, она прилипла взглядом к певцу на сцене. Мужчина средних лет со страстью исполнял «Владимирский централ». По исполнению казалось – он пережил то, о чем пел. Но внешность певца говорила об обратном.

У сцены в танце кружилось несколько пар. Кавалеры выпили как раз достаточно, чтобы забыть о главном правиле, что настоящие мужики не танцуют. А дамы – ровно столько, чтобы не замечать состояния своих кавалеров и чувствовать себя счастливыми и беззаботными. Полная идиллия.

Отчаявшись что-либо услышать от клиентов, официант сам подал голос:

– Желаете чего-нибудь еще? Осмелюсь предложить «Сердце Любавы»...

– Нет, спасибо, мы не каннибалы, – оборвала я его, а когда раздосадованный официант отошел, посмотрела на тетю и сказала: – Ну что, тетя Мила, готова оторваться по полной? Накатим?

Изображавшая из себя высокосветскую даму тетя возмущенно ахнула:

– Женя, люди же вокруг! Как ты себя ведешь!

– Шутка, – объявила я с улыбкой. – Просто хотела тебя расшевелить, а то ты, по-моему, начинаешь таять под взглядами местного шансонье.

– Ничего я не таю, – смущенно краснея, стала оправдываться тетя Мила, – дело в том, что его лицо мне показалось знакомым. А теперь я точно уверена, что он поет в нашем театре оперетты. Не думала, что такое возможно, чтоб настоящий артист растрачивал свой талант по ресторанам.

– А у него хобби такое, – хихикнула я и, оправдывая шансонье, добавила: – Ну решил подработать, и что тут такого? Давай, тетя, за нас. – Я подняла бокал.

Тетя вздохнула, тоже подняла свой бокал, и мы чокнулись. Пригубив вино, тетя отставила бокал в сторону, оглянулась по сторонам и, подавшись вперед, прошептала:

– Женя, почему ты выбрала именно это заведение? Знаешь, что про него говорят? Говорят, что в этом ресторане собираются бандиты и всякие темные личности.

– Да ты что? – Я с деланным ужасом округлила глаза. – Если б я только знала! Да я бы никогда!..

Тетя приняла мое притворство за чистую монету.

– Вон тот за соседним столиком, толстый, лысый. Только не смотри на него в открытую. Он уже третий раз заказывает эту песню для братвы. Явно – не школьный учитель. А эти рядом с ним – охрана. Какие рожи! И наколки везде.

– Тетя, порой твои дедуктивные способности меня даже пугают. – Я допила вино и взялась за мясной рулет с грибами.

– Похоже, тебя это мало волнует. – Тетя сузила глаза и посмотрела на меня с подозрением: – А вдруг перестрелка? Бандиты всегда устраивают в таких местах разборки. Недавно в газетах писали, что здесь что-то взорвали.

– Обещаю, сегодня разборок не будет. Не волнуйся, тетя, – я ободряюще взяла ее за руку и посмотрела в глаза, – я рядом. В конце концов, какая я телохранительница, если не смогу защитить свою любимую тетю? Расслабься. Все будет отлично. – Рассказывать любимой родственнице, что это «что-то» в ресторане взорвалось по моей вине, я, конечно, не стала, дабы тетя Мила опять не впала в беспокойство. В моей работе часто происходило что-нибудь подобное.

– Готовят они здесь не очень, – переключилась тетя на свою излюбленную тему. – Мясо жестковато, специи не сбалансированы, чуть пересолено, к тому же мясо, похоже, несколько раз размораживали и замораживали. Заметен характерный привкус и вообще, на мой взгляд, это не ягненок, а застарелый баран.

– Подожди, я прожую только и передам твои замечания шеф-повару, – сказала я с набитым ртом, несколько не удивившись реакции тети. Она сама отлично готовила и могла заткнуть за пояс десяток таких мастеров, как местный повар. Однако я в отличие от тети Милы не была столь придирчива к еде. Служба в разведывательно-диверсионном подразделении приучила меня ко всякой пище, и с некоторых пор мой желудок мог переварить даже камни. Что нас только не заставляли есть на курсе выживания!

Тетя продолжала ворчать. Я же помалкивала. За последнюю работу мне неплохо заплатили, и я решила вывести тетю в свет. Это самое малое, как я могла ее отблагодарить за гостеприимство. Переехав из Владивостока, я жила в Тарасове в ее квартире. Причем тетя Мила относилась ко мне как к родной дочери и все твердила, что я могу гостить у нее сколько пожелаю.

За соседними столиками большая компания гуляла свадьбу. Подвыпившие мужчины все чаще стали посматривать в мою сторону. Тетя заметила это и стала изводить меня нытьем, что пора уходить, а то случится какая-нибудь неприятность. Кругом одни пьяные бандитские физиономии, и ей неуютно тут находиться.

Очередной взрыв дикого хохота за соседним столиком заставил тетю боязливо поежиться, хотя, на мой взгляд, картина была типичная для любого ресторана. Сжалившись над тетей Милой, я предложила уйти. Тетушка вздохнула с огромным облегчением и, едва я успела расплатиться, рванула к выходу. Я поспешила за ней, но у самой двери столкнулась с огромным пьяным парнем. Не переставая жевать, он промычал:

– Потанцуем, краля?

– Потанцуем, – кивнула я и прошла мимо.

Сзади послышался грохот рухнувшего тела. Молниеносного приема из техники оперативного карате никто не заметил.

– Человеку плохо! – крикнула я официанту. Бледный официант стал озираться, ища помощи у коллег. Парнишка был настолько хлипкий, что ему не под силу было бы даже просто перевернуть завалившегося на пол бугая.

Я выскочила в огромный зеркальный холл и схватила тетю Милу за руку:

– Куда ты так несешься?

– Я не хочу, чтоб со мной здесь что-нибудь сделали, – на ходу бросила тетя и направилась к автоматически открывающимся дверям ресторана. Мимо прошел полный кавказец в дорогом костюме, которого с обеих сторон осаждали две хихикающие, раскрашенные и разряженные блондинки явно «не тяжелого поведения». Троица направилась к лестнице в VIP-зал.

– Я была в этом заведении сотню раз и осталась в живых, – сказала я, сканируя взглядом кавказца с блондинками. За доли секунды я могла просчитать все вероятные виды опасности. Но кавказец был абсолютно не опасен.

Впереди нас к дверям шла странная пара. Щеголеватый парень лет под тридцать в кожаном пиджаке, кожаных брюках и женщина-шатенка. На вид тоже не больше тридцати, в скромном деловом костюме. На первый взгляд, казалось, они были абсолютно несовместимы. Что называется – не пара. Он выглядел на миллион долларов, а она, напротив, напоминала служащую госучреждения со средней зарплатой.

– Вы обещаете, что поможете мне? Вы мой последний шанс, – заискивающе говорила женщина, с надеждой глядя на своего кавалера. В ее голосе было что-то такое, что заставило меня насторожиться.

– Я же сказал: сделаю все, что в моих силах, – ответил с ленцой кавалер. – Я в Тарасове всего на два дня, потом лечу в Англию, так что сами понимаете – времени нет ни секунды. – По тону щеголя я поняла, что он не собирается ничего делать.

Они скрылись за дверью, и я моментально забыла об их существовании.

Нужно было без проблем покинуть ресторан. Не то чтобы я ожидала, что на нас с тетей нападут. Просто при моей профессии любые предосторожности не помешают. Из-за меня многие авторитетные люди Тарасова парились на нарах, другим пришлось покинуть страну. Существовали также кореша погибших бандитов. Эти с радостью встретили бы меня в темном переулке, если б знали, от чьих рук сложили голову их боевые товарищи. Конечно, я всегда действовала аккуратно, не оставляла улики, заметала следы и умело использовала помощь правоохранительных органов, однако предусмотреть все невозможно. Поэтому я действовала с оглядкой, чтобы избежать неожиданных неприятностей.

Моя рука незаметно скользнула в сумочку и коснулась заряженного револьвера. Я сняла его с предохранителя, оглянулась на холл ресторана, затем, обогнав тетю, первой вышла на улицу, закрывая ее собой.

Неожиданно по ушам резанул визг тормозов. Из-за автобуса, проезжавшего мимо ресторана, на бешеной скорости вылетел обшарпанный темно-зеленый «Крайслер» и сбил женщину, ловившую такси. От удара несчастную подбросило вверх. Женщина перелетела через «Крайслер» и упала на капот спортивного «Мерседеса», который как раз свернул в сторону, уходя от столкновения. Водитель «Мерседеса» ударил по тормозам. Силой инерции тело женщины выбросило с капота вперед на дорогу.

Вынув из кармана револьвер, я толкнула тетю на асфальт и выскочила вперед. «Крайслер» от резких маневров занесло, и он врезался в «шестерку», ехавшую навстречу. Столкновение вызвало еще больший занос. «Крайслер» развернулся, а в следующее мгновение в зад ему въехал автобус. Я кинулась вперед к «Крайслеру». Передо мной резко затормозила черная «Волга» с дедком за рулем. Я, не останавливаясь, перемахнула через «Волгу» и, приземлившись на обе ноги, сразу взяла под прицел разбитую бандитскую машину.

Передняя дверца «Крайслера» со стороны пассажира открылась. В проеме мелькнул пистолет. В то же время бандит, находившийся за рулем, давал задний ход, отчаянно буксуя колесами на асфальте и стараясь расцепиться с «Мерседесом», в который он въехал, а тот, что держал пистолет, открыл по мне стрельбу.

Я кувыркнулась, перекатилась в сторону, уходя от пуля, а затем выстрелила сама. Первая же пуля пробила бандиту с пистолетом кисть. Он с воплем боли выронил пистолет на асфальт. Я два раза пальнула по салону, предупредив нападение, без паузы прыгнула вперед. Ударом ноги я пробила боковое стекло машины и вырубил раненого бандита. Водитель потянулся было за пистолетом, но я, не раздумывая, прострелила ему сначала плечо, а следом оба колена. С такими ранениями далеко не уедешь. Позабыв об оружии, водитель скрутился на сиденье и

завыл, зажимая раны. Прицел моего револьвера сместился в салон. Третий бандит забился под сиденье, закрыв голову руками. Все, теперь пора уходить. Пусть дальше бандитами занимается милиция. Свой гражданский долг я выполнила.

Окружающие люди толком даже не поняли, что происходит. Все, кто был на улице, едва заслышав стрельбу, с воплями бросились врассыпную. Какой-то мужчина ничком упал на асфальт и прикрыл голову руками. Рядом с ним застыла на месте маленькая женщина с авоськами в руках. Она смотрела на растекавшуюся из-под убитой лужу крови и визжала на высоких тонах, причем так, что казалось, еще немного, и у меня лопнут барабанные перепонки. Пряча револьвер, я побежала к тете Миле, распластавшейся на асфальте. На глаза мне попался кавалер сбитой женщины. Вел он себя достаточно странно. У него не возникло ни малейшего порыва приблизиться и посмотреть, что с несчастной. Мужчина пятился к дверям ресторана. Вскоре он вошел внутрь и был таков.

– Тетя, поднимайся. – Я помогла ошалевшей от произошедшего тете Миле подняться. – Нам надо отсюда уходить. Проблемы с милицией мне не нужны.

– О боже, ужас! Ужас, – лепетала тетя Мила. Она вся дрожала от страха.

Моя машина находилась на стоянке. Нужно было побыстрее до нее добраться. «Если тетя забьется в истерику, скрыться с места происшествия незамеченными будет не легко», – думала я. Мои душевные метания прервала милицейская сирена. Звук приближался как раз со стороны стоянки. Дойти до машины мы уже не успевали. Конечно, нас могли и не заметить. Подумаешь, парочка перепуганных перестрелкой женщин. Однако был небольшой процент вероятности, что нас остановят для выяснения обстоятельств случившегося. Нет, рисковать я не хотела и разговаривать с милицией тоже.

Я решительно потянула тетю обратно в ресторан. Тетя Мила почти не сопротивлялась. Мы вновь оказались в просторном полутемном зале. Мой взгляд сразу выхватил из общей массы посетителей парня в кожаных брюках и пиджаке. Спутник пострадавшей женщины решил спрятаться, присев за один из столиков. Сейчас он изображал из себя обычного клиента. Но полные ужаса бегающие глаза выдавали его.

Заметив меня, парень загородился меню. Он точно знал причины происходящего, однако не собирался никого ставить об этом в известность. Он точно не пойдет в милицию, да и типы, что сбили женщину, найдут что сказать милиции. Скажут, например, что не справились с управлением.

– Посиди пять минут здесь, – бросила я тете и, оставив ее за столиком шумной компании, праздновавшей свадьбу, пошла к парню в кожаном прикиде. Он не заметил моего приближения, а когда я уселась напротив него, просто оторопел. Выронив меню, парень уставился на меня круглыми от страха глазами. – Рыпаться не советую. Сиди, как сидишь. Есть разговор, – спокойным голосом предупредила я.

Парень не шелохнулся, но я все равно ждала подвоха. Незаметно просунув руку в сумочку, я нащупала револьвер. Шестизарядный, калибра девять миллиметров, с пулями повышенного останавливающего действия. Рукоятка удобно расположилась в ладони. Указательный палец лег на спусковой крючок. Я улыбнулась парню и увидела, что он сунул правую руку под пиджак. Я еле сдержалась, чтобы тут же не всадить в него пулю. Но вместо оружия парень вытащил из внутреннего кармана CD-диск и протянул мне с мольбой в глазах:

– Вот, забирайте, я его не смотрел и даже не знаю, что там. Забирайте, он мне не нужен.

Я не взяла диск. На лице парня отразилось недоумение.

– Вы разве пришли не за ним?

– Нет, – огорошила я парня. – Вы меня с кем-то перепутали. Я лишь хотела посоветовать вам обратиться в милицию. Туда же отнесите свой диск и расскажите все. Для вас, поверьте,

нет другого выхода. Похоже, из-за него вас могут убить. Произойдет несчастье, как с вашей спутницей. Так что идите в милицию.

– А вам какое до всего этого дело? – проворчал недовольно парень. – Если вам заплатили за мое убийство, то я готов заплатить в два раза больше, лишь бы меня оставили в живых, – проговорил он, сверля меня взглядом.

– Интересный разговор, – усмехнулась я. – Ну и сколько вы готовы заплатить за свою жизнь?

Вопрос был задан чисто из любопытства. Судя по одежде и внешнему виду – парень не бедствовал. Одежда от известного модельера, на пальце кольцо с красно-бурым гессонитом. Камни таких цветов очень редки и стоят прилично. Аккуратная стрижка, пижонская борода и усы. Ровный бронзовый загар. Ногти подпилены и покрыты бесцветным лаком. Красавчик явно следит за собой. И посещает не только косметолога, но и тренажерный зал. Только этот тип точно не из тарасовских. Такого я бы непременно заметила. По роду деятельности мне приходилось вместе с клиентами не раз посещать все модные тусовки нашего города. Поэтому удивительно, что мы до сих пор не пересеклись. Вспомнился его разговор с погибшей женщиной и слова, что он в Тарасове всего на два дня. Точно приезжий.

Парень посмотрел на меня своими зелеными глазами и ответил:

– Тысяча долларов вас устроит?

Я прыснула со смеха.

– Две, – поспешно поправился парень.

– Вы вообще представляете, сколько в среднем платят киллерам за работу? – спросила я.

– Поверьте, я лучше вас знаю, сколько платят наемным убийцам, – высокомерно ответил парень. – Тут в провинции вообще за бутылку можно нанять какого-нибудь дядю Васю, который отоварит в парадной вашего врага кирпичом по черепушке.

– Ага, а потом этот дядя Вася тут же попадется и сдаст вас милиции со всеми потрохами, – усмехнулась я. – На самом деле хорошие наемники, профессионалы, стоят везде примерно одинаково.

– Сколько вы хотите? – процедил сквозь зубы парень и оговорился: – Хочу, чтоб вы знали, у меня есть влиятельные друзья и в Тарасове, и за его пределами. Если со мной что-то случится, будет много шума.

– Много шума несомненно будет. Особенно если вас взорвут в машине, – заметила я с улыбкой.

– Зря смеетесь, я известный человек, – обиженно буркнул парень. – Андрей Уваров. Это вам о чем-нибудь говорит?

– Ни о чем, – пожала я плечами и взяла со стола мобильник парня, в котором работал диктофон. Заезжий щеголь думал, что я не заметила, как он его включил, но ошибся. Я стерла запись, отключила мобильник и вернула телефон владельцу. – Думаю, так будет лучше.

Парень посмотрел на меня как зверь, попавший в западню, но тут же взгляд его изменился. За моей спиной явно что-то происходило, по крайней мере, взгляд у парня был такой, будто он увидел саму смерть. Я резко повернулась, но ничего подозрительного не обнаружила. Парень оказался прекрасным актером. Он меня разыграл. Пока я вертелась, тип в кожаном прикиде выскользнул из-за стола и побежал к выходу из ресторана. Я, естественно, бросилась за ним.

Я нагнала его довольно быстро. Прижав парня к стене и закрыв ему рот ладонью, я прошептала:

– А вот бегать не надо. Я все равно вас достану хоть из-под земли.

– Не убивайте меня, – сдавленно прошептал парень с мольбой в глазах.

Мы находились на заднем дворе ресторана. Со стороны главного входа до нас доносились крики людей и вой милицейских сирен.

– Объясняю, если вы все еще не поняли, – терпеливо произнесла я, – меня не посылали вас убивать. Однако вам повезло, и, если вы будете вести себя правильно, я, наоборот, смогу вам помочь.

– Как? – заинтересовался парень.

– Я профессиональный телохранитель.

Парень скривился и посмотрел на меня как на ненормальную:

– Вы? Телохранитель? Бросьте!

– Секунду назад вы считали меня убийцей, почему тогда я не могу быть телохранителем? – спросила я.

– Ну, потому что вы не похожи на телохранителя, – неуверенно ответил парень. – Я ничего не имею против женщин-телохранителей, но телохранительница, по моему мнению, должна быть спортивной, сильной... Не знаю, в общем, выглядеть более мощной.

– Вообще-то я одним ударом могу отправить тебя в нокаут, – доверительно сообщила я ему и огляделась. Торчать здесь, в этом проходе, когда вокруг воют сирены, мне не очень-то нравилось.

Парень задумчиво молчал, не решаясь что-либо возразить.

– Предлагаю войти в ресторан и все подробно обсудить, если ты заинтересован, чтоб я охраняла твою жизнь, – проговорила я спокойно.

Парень пожал плечами. Это можно было расценить как согласие.

Вернувшись в ресторан, мы сели за тот же столик.

– Женья! – послышался из глубины зала сдавленный крик тети. Я посмотрела и увидела, что громила, рядом с которым я тетю Милу посадила, обнял ее и, похоже, даже пытался объяснить в любви. Так, по крайней мере, это выглядело со стороны. Тетя рвалась из его объятий, но тщетно. Мне пришлось поспешить ей на помощь. Приблизившись к парочке, я аккуратно саданула «быка» ребром ладони по шее. Громила осел, свесил голову на грудь. Тетя высвободилась из его рук и, невообразимо счастливая, бросилась мне на шею: – Женья, не оставляй меня больше здесь.

Я пообещала, что не оставлю и через минуту вернусь. Ерзавший на стуле парень с кислой миной сообщил о своем желании уйти.

– Уйти, конечно, можно, – кивнула я. – Но весь вопрос в том, далеко ли ты успеешь уйти с этим диском. Настоятельно советую воспользоваться моими услугами, пока есть такая возможность. Сейчас у меня летние скидки. Вспомни, что случилось с той женщиной. Похоже, информация на диске просто термоядерная.

– А кто знает, что этот диск у меня? – язвительно спросил парень.

– Может, Женья, ты представишь меня своему новому другу, – вмешалась в разговор тетя, подойдя к нашему столику.

– Вы что, тоже меня не узнаете? – удивился парень.

– В лице есть что-то знакомое, – прищурилась тетя, – вы случайно не в супермаркете работаете напротив нашего дома?

– Ну, это вообще черт знает что! – воскликнул оскорбленно парень и со всей силы хлопнул ладонью о стол. – Я – Андрей Уваров! Вы что, телевизор не смотрите?

– Смотрим, – в унисон ответили мы с тетей.

– Вы диктор новостей? – сделала вторую попытку тетя.

Парень был готов рвать на себе волосы. Затем, немного успокоившись, собрался и ледяным тоном медленно, чеканя слова, произнес:

– Ток-шоу «Животные инстинкты».

– Это про природу! – восторженно предположила тетя Мила.

– Нет, это не про природу, – передразнил ее Уваров. – Это про секс. Про секс!

– Зачем же так вопить, – осадила я парня. – Мы все поняли. На нас и так уже обращают внимание.

– Да мне плевать! – буркнул раздосадованный Уваров. – Мне все надоело. Этот дерьмовый город, дерьмовая забегаловка и вы тоже. Меня кинули как идиота. Приперся к черту на кулички. И зачем? Чтоб угодить в какую-то темную историю! Нет, все. – Уваров решительно схватил телефон, набрал номер и заорал в трубку: – Девушка, мне билет на ближайший самолет отсюда в Питер... Можно и в Москву, мне уже все равно куда, лишь бы отсюда подальше. В час? Отлично! Это Андрей Уваров, ведущий ток-шоу «Животные инстинкты». Я не шучу. Да. Скоро заеду и дам вам и вашим подругам автографы.

В мобильнике Уварова была включена громкая связь, и мы с тетей прекрасно слышали восторженное щебетание работницы билетных касс аэропорта. Закончив разговор, Уваров с торжеством в глазах посмотрел на нас:

– Видите, все меня знают! Это только вы двое неизвестно что смотрите. Уму непостижимо! У моей передачи сумасшедшие рейтинги. Меня наградили премией «Прорыв года». Моя книга «Десять способов, как сделать женщину счастливой» разошлась тиражом в двадцать тысяч экземпляров. Таблоиды меня признали самым сексуальным, образованным, модным ведущим.

– Мы «про это» передачи не смотрим, – смущенно пробормотала тетя Мила.

– Да, – хмыкнула я. – Мы сторонники идеи, что соитие нужно лишь для зачатия, а все остальное разврат, – сказала я, сдерживая улыбку.

– Боже, у вас тут в глубинке прямо староверы какие-то живут, – ужаснулся Уваров, – вы не сектанты часом?

– Ладно, пошутили, и будет, – отрезала я. – Итак, Андрей, ты подумал над моим предложением? Станешь меня нанимать или нет? Запомни, со своим диском ты не успеешь дойти до самолета. Эти парни уже тебя поджидают.

– Не надо ля-ля, – осклабился Уваров. – Никто не знает, что эта психованная передала диск мне.

Тут зазвонил сотовый Уварова. Уваров пожал плечами и по привычке включил громкую связь.

– Не пытайся сбежать, фраер, – прохрипел недружелюбный голос из динамика. – Отдай диск, и можешь валить, куда хочешь. А станешь быковать – подохнешь. Как, догоняешь, чего тебе корячиться?

– У меня нет никакого диска, – робко возразил Уваров.

Но незнакомец его грубо оборвал:

– Не свисти, чмо, петух гребаный, я в курсе, что ты его заныкал. Эта мара тебе его толкнула. Видал, как ее разделали? С тобой то же будет. Давай без гнилых базаров. Диск нам – и вали.

Уваров не выдержал накала беседы и с побелевшим лицом отключил сотовый. В тишине зала прозвучал его пораженный, тихий голос:

– Откуда они знают номер моего сотового? Как они узнали?

– Элементарно, мой дорогой друг, – я начала разыгрывать из себя Шерлока Холмса, – твою подругу вели и прослушивали ее телефон. Через нее вычислили и тебя. Узнать телефон вообще пара пустяков. Ты только что звонил, а рядом, здесь в зале, может сидеть человек со сканером. Билет ты заказал на свое имя. Поэтому в аэропорту будет засада. Если наймешь меня, обещаю решить твою маленькую проблему.

– Хм. Маленькую, – недовольно проворчал Уваров. – Допустим, я вас нанял. Что дальше?

– Допустим. Сначала обсудим условия контракта, – осклабилась я.

Брови тети сошлись на переносице. Учительским тоном она поинтересовалась:

– Женья, ты что, правда хочешь связываться с этими бандитами? Они говорят, как настоящие отморозки. Ты же можешь пострадать. У них и оружие, наверное, есть.

– Спокойно, я с ними воевать не собираюсь. Моя задача – всего лишь защищать Андрея, – сказала я.

– И что у вас там за условия, разрешите полюбопытствовать, – перебил меня Уваров.

– Две тысячи в сутки, плюс транспортные, накладные и иные расходы. А также покрытие возможного материального ущерба, – быстро проговорила я заученную наизусть фразу.

– Две тысячи в сутки?! Что же вы будете делать для меня за такие деньги? – задумчиво произнес Уваров.

– Я позабочусь, чтоб вы остались живы, вот что, – равнодушно бросила я и добавила: – Мои клиенты в основном состоятельные люди и не задают таких глупых вопросов. А цена за услуги более чем скромная. Можете обратиться в любое детективное агентство или поинтересуйтесь в Сети, почему нынче бодигарды, и вы поймете, что я просто благотворительностью занимаюсь. – Я прищурилась: – Или вы даже такую сумму не потянете? А говорят, звезды шоу-бизнеса неплохо зарабатывают. Я-то и не подумала, что у вас могут быть какие-то материальные проблемы.

– Нет у меня материальных проблем, – резко ответил Уваров.

– Тогда как, нанимаете меня или нет? – с нажимом спросила я, краем глаза следя за тем, что происходит в зале ресторана.

Уваров медлил с ответом. Тогда я намекнула, что у меня есть дела и поинтереснее, чем торчать тут с ним. Однако парень не сдался. Он потребовал от меня рекомендации от прошлых клиентов и не ожидал, что я предоставлю их немедленно, к тому же добавлю к сканированным изображениям на экране КПК номера телефонов некоторых известных персон.

– Хорошо, даже не буду их проверять, – сказал Уваров, возвращая мне карманный компьютер. – Похоже, вашими услугами пользовалась половина города.

– Проколов у меня еще не было, – не без гордости призналась я.

– Женья просто умница, – горячо поддержала меня тетя. – Видели, как она подстрелила тех негодяев! Это что! А как она дерется! Отец лет в восемь отдал ее в секцию карате. – Глаза тети Милы, устремленные на меня, сияли любовью и гордостью. Мне было даже как-то неловко просить ее помолчать. Но тетя и сама догадалась, что пора остановиться. Она поджала губы и виновато посмотрела на меня: – Извини, Женья.

– Надо заключать контракт, – вздохнул Уваров.

– Необходимые бумаги у меня всегда с собой. – Я достала из сумочки два экземпляра типового договора и протянула клиенту. – Впишите туда свои данные и распишитесь.

Пока Уваров возился с договором, я сделала пару звонков и организовала скрытый отъезд тети из ресторана. Вскоре мне позвонили и сообщили, что все готово. Я велела тете сделать вид, что она идет в туалет, но выйти через заднюю дверь ресторана:

– Там тебя будут ждать друзья.

– Не хочу связываться с твоими друзьями, – капризно пробормотала тетя.

– Так надо, тетя, пожалуйста, – зашептала я, сжав под столом ее руку. – Я не хочу, чтоб с тобой что-то случилось. У меня ведь, кроме тебя, никого нет.

– Ладно, если ты так хочешь, – я пойду, – смягчилась тетя.

Подхватив сумочку, она не спеша пошла в направлении туалета. Через минуту мой человек сообщил, что «груз» в машине и они едут домой.

Теперь можно было сосредоточиться на деле.

– Я подписал, – Уваров протянул мне экземпляр договора. – Что дальше?

– А дальше все элементарно, – улыбнулась я, – берем твой диск и отдаем его ментам. Ты расскажешь им о случившемся. Потом я тебя охраняю, в то время как милиция ведет расследование. Это их работа, пусть почешутся. Дай-ка сюда диск.

Брови Уварова взлетели вверх.

– У меня его нет, – сказал он извиняющимся тоном.

– Как нет, а кто пытался мне его впарить в обмен на свою жалкую жизнь? – воскликнула я.

– Я его выкинул в мусорный бак, когда мы возвращались назад в ресторан, – спокойно пояснил Уваров.

– Так, сейчас мы пойдем к бакам, и ты найдешь и достанешь этот диск, – поджав губы, сказала я. – От него зависит твоя жизнь. Я доходчиво объясняю?

– Я туда не полезу, – упрямо возразил Уваров.

Официант принес бокал минералки и поставил на стол.

– Полезешь, полезешь, никуда не денешься, – заверила я Андрея и поинтересовалась: – Что там вообще на диске? Какая информация?

Уваров вальяжно развалился на стуле. Потягивая минералку, он пожал плечами и беззаботно бросил:

– Не знаю, что там. На черта мне она нужна? Эта мокрая курица принеслась, гнала какую-то пургу, размахивала диском, потом сунула его мне. А потом ее убили.

– Что ж вы такой нелюбознательный, – покачала я головой. – Кто вообще была та женщина? Вы давно знакомы?

– Мы вообще незнакомы, и я не знаю, кто она, – огорошил меня Уваров. – Откуда-то узнала, что я приехал в Тарасов, и пыталась прорваться ко мне в гостиничный номер. Потом выследила здесь, в ресторане. Несла какую-то чушь. Про людей, которые могут погибнуть, про детей-инвалидов. Сказала, что ее хотели убить. Я подумал, что она просто сумасшедшая, больная.

– Вспомни разговор дословно. Это очень важно, – попросила я.

– Да я ее и не слушал толком, – недовольно буркнул Андрей. – У меня на передаче столько уродов выступают. Если я буду слушать их слезливый бред, с ума сойду. Когда они начинают болтать, я обычно абстрагируюсь от действительности и думаю о чем-нибудь приятном. Представляю, что я на Мальдивах, в шезлонге на пляже, с коктейлем в руке...

– Так, все. Пойдем искать диск. Без него менты нас просто пошлют подальше, – сказала я и поднялась из-за стола.

Уваров тоже нехотя встал, бормоча себе под нос:

– Я уже предупредил, что в мусорку не полезу. Если вы будете получать от меня такие деньги, то сами и лезьте.

– Перелопачивание мусорных баков не входит в обязанности телохранителя, – напомнила я клиенту.

Уваров бросил на стол деньги за минералку, и мы направились к служебному выходу. В зале на наш уход никто не обратил внимания. Я с минуту наблюдала за посетителями через приоткрытую дверь, а потом дала Уварову отмашку продолжать путь. Очевидно, за ним следили через систему видеонаблюдения зала. Работали профессионалы.

В узком коридоре сразу за залом мне в грудь уперлась могучая лапища одного из охранников.

– У нас здесь не проходной двор, давайте-ка назад.

Смерив его испепеляющим взглядом, я крикнула:

– Руки! – и, выхватив из кармана поддельные корочки, сунула под нос охраннику: – Следователь по особо важным делам УФСБ Хомутова. У нас есть сведения, что на заднем дворе в мусорных баках вы скрываете расчлененное тело посетителя ресторана.

– Что? Какое тело?! – отшатнулся от меня охранник. – Я здесь ни при чем. Работаю всего неделю. Его без меня расчленили.

– Это мы выясним, – пригрозила я. – А теперь, если не хотите попасть в камеру, не мешайте нам работать.

Оставив за спиной посеревшего от страха охранника, мы вышли к мусорным бакам. Запах отбросов чувствовался за несколько метров. Тяжело вздохнув, я посмотрела на Уварова и строго предупредила:

– Учти, это пойдет отдельной строкой в счете за мои услуги. Если попробуешь возразить, сам окажешься в одном из контейнеров.

– Ладно, – слегка оробев, согласился Андрей.

Осмотревшись, я убедилась, что вокруг все спокойно. Затем подошла к первому мусорному контейнеру и заглянула под крышку. Контейнер оказался пуст. Второй, третий, четвертый тоже. Где же диск? Я с недоумением посмотрела на Уварова. Неужели мусор вывезли, пока мы болтали в ресторане?

Мои мысли оборвал Уваров:

– Эй, нашла что-нибудь?

– Мусор вывезли, так что придется отправляться на городскую свалку, – ответила я. Все шло плохо, и чем дальше, тем хуже.

– А можно так: я поеду в гостиницу, а ты сама прогуляешься до свалки? – предложил Уваров. – Через несколько часов у меня самолет...

– Надеешься все-таки улететь? – скептически усмехнулась я. – Что ж, в добрый путь. Однако на свалку поедem вместе. Я отвечаю за твою жизнь и должна все время находиться рядом. Проверим свалку, и я доставлю тебя в аэропорт. Только сомневаюсь, что тебе позволят улететь.

– Посмотрим, – угрюмо возразил он.

Глава 2

Мой «Фольксваген» был припаркован на стоянке в квартале от ресторана. В багажнике «Фольксвагена» находилась масса нужных в моем деле вещей. Все, вплоть до оружия, гримировальных средств и портативного печатного станка для быстрого изготовления документов. А также набор бланков, шрифтов и красителей, химические реактивы и чемоданчик с принадлежностями эксперта-криминалиста. Если бы машина попала в руки работников милиции, то у них бы возникла масса вопросов ко мне.

– Это ваша машина? – поинтересовался Уваров, приближаясь к «Фольксвагену».

Я молча его остановила, достала из сумочки маленькое зеркальце на телескопической ручке и, раздвинув ручку, осмотрела днище машины. Затем проверила, не появилось ли новых деталей под капотом.

– А у вас паранойя, – хихикнул Уваров, наблюдая за моими действиями. – Считаете, что все вокруг желают вашей смерти?

Я ничего не ответила на его замечание, но подумала, что было бы с моим клиентом, пройди он учебу в спецподразделении и работай потом еще некоторое время телохранителем. У многих бодигардов уже после пяти лет начинает ехать крыша. Единицы выдерживают десять лет службы. С такой работой надо быть бдительным.

Убедившись, что с машиной все в порядке, я села на водительское место и махнула Уварову, чтоб забирался в салон. Я завела двигатель и, переключив передачу, вдавила в пол педаль газа. Вихрем мы вынеслись со стоянки и полетели по проспекту. Как я и предвидела, за нами сразу нарисовался «хвост». Мои резкие маневры заставили преследователей проявиться. Они не ожидали от нас такой прыти, поэтому занервничали.

– А можно обойтись без лихачества? – попросил Уваров, судорожно пристегиваясь ремнем безопасности.

– Нет, – бросила я, не выпуская из виду серый «Форд», маячивший в зеркале заднего обзора. Преследователи не приближались, они просто держались на определенной дистанции. Неплохо бы остановиться и показать засранцам, почем фунт лиха, но был белый день, а вокруг полно людей, и я передумала затевать с ними заварушку. Потом в «Форде» могли быть просто «шестерки» – тупые исполнители, которым всего лишь приказали следить за Уваровым.

Приняв решение, я прибавила газу и промчалась через перекресток на красный свет. «Фольксваген» пролетел в нескольких десятках сантиметров от бампера «ЗИЛа». Машину, груженную арбузами, занесло. Завизжали тормоза. На мостовую, как мячики, посыпались арбузы. Колеса «ЗИЛа» заскользили по ошметкам расколотых арбузов. Да, не повезло бедному водиле! Сидевший рядом со мной Уваров орал высоким голосом, точно репетировал оперную партию. Не думала, что голосовые связки мужчины способны на такое. Взглянув назад, я увидела, что грузовик врезался в светофор и перегородил всю дорогу. Отлично. Теперь мы легко уйдем от преследователей. Несколько поворотов – и от «хвоста» осталось только воспоминание.

– Какая же ты, на хрен, телохранительница, если чуть не угробила меня! – завопил Уваров, вцепившись в мой локоть.

Я стряхнула его руку:

– Спокойно, я контролирую ситуацию. Меня учили этому целых пять лет. Так что расслабься и получай удовольствие. Напомню – на кону стоит твоя жизнь.

– Но мы же чуть не въехали в этот грузовик! – продолжал вопить Уваров.

– Тебе показалось, – спокойно возразила я. – А по моим расчетам, места для маневра было вполне достаточно. Не все обстоит так, как кажется на первый взгляд.

– Слава богу, я скоро улетаю из этого проклятого города, – простонал Уваров и с закрытыми глазами откинулся на сиденье.

– Это еще бабушка надвое сказала, – криво усмехнулась я.

С каждой минутой у меня в душе крепла уверенность, что клиент, сам того не зная, влез в очень серьезные дела и мне предстоит приложить много усилий, прежде чем я смогу вытащить его. Наблюдая за дорогой, я поинтересовалась у Андрея, из-за чего он оказался в Тарасове. Мне хотелось услышать все подробности. Может, в этом крылся ключ к разгадке всех событий?

– Мне даже стыдно признаться, – проговорил Уваров с некоторым смущением.

– Говори, я не буду над тобой смеяться, – ободрила я Андрея. – Давай колись, телезвезда. Приехал в нашу глушь, чтобы сменить пол?

Голова Уварова резко дернулась, как от пощечины. Он вскинул на меня глаза и воскликнул:

– Что ты несешь! – Уваров тяжело вздохнул и произнес, пряча глаза: – Понимаешь, я в конце передачи всегда объявляю, чтоб телезрители присылали свои интересные истории «про это». Ну и из вашего города написал один старикашка семидесяти восьми лет, рассказал, что у него в его годы мужской силы на десятерых хватит и с женой он занимается этим делом раз по десять на дню. А кроме того, написал, что имеет целый гарем молодых любовниц. Ну и я вместо того, чтоб все проверить досконально, помчался сюда как идиот. Все боялся, что конкуренты опередят.

– Ну и как, посмотрел на гарем? – спросила я, с трудом удерживая на лице серьезное выражение. В этот момент мы миновали пост ГАИ на выезде из города.

– Вместо гарема у этого мудака был обычный маразм, – с горечью признался Уваров. – Говорю ему, отец, на хрена наврал-то? Я из-за тебя из Москвы сюда пилил. А он мне: «Обидно стало за наших тарасовских мужиков, вот и написал, что и у нас есть парни не хуже вашего Тарзана. Чтоб вы нос там у себя в столице не задирали». Признаюсь, я еле удержался, чтобы не поколотить его.

– Могу только посочувствовать и дать совет не быть таким доверчивым, – сказала я и засмеялась.

– Весело, да?! – обиженно спросил Уваров. – Я уже начинаю жалеть, что нанял тебя...

Андрей хотел еще что-то добавить, но промолчал, решив не унижать себя спором с провинциалкой.

– Извини, впредь обещаю вести себя хорошо, – пожала я плечами и свернула на пустынную дорогу к городской свалке.

По бокам дороги пошли жидкие посадки деревьев. Мы обошли мусоровоз. Я посигнала ему, требуя остановиться, затормозила сама, вышла из машины и пошла к оранжевому «КамАЗу» коммунальной службы.

– Чего надо? – рявкнул в окно неприветливый водитель в грязной спецовке.

– ФСБ, – засветила я свое удостоверение. – Из какого района этот мусор?

– Ну из центра, а чего? – озадаченно нахмурился водитель.

– Тогда ничего, – вздохнула я. – Забудьте об этом разговоре. Поезжайте. Счастливого пути.

С ревом «КамАЗ» сорвался с места, оставив после себя сизое облако выхлопных газов. Я вернулась в машину и завела двигатель.

– Ну что там? – спросил Уваров. Глядя в зеркало заднего вида, он тщательно причесывал свою густую шевелюру, укладывая волосок к волоску.

– Ничего, – ответила я, вырулив от обочины.

– Черт, нужен гель, прическа в ужасном состоянии, – пробормотал Уваров себе под нос, а затем повернулся ко мне и полюбопытствовал: – Вот я одного только не понимаю – как мы

на свалке сможем найти диск? Там же тонны мусора! Мы бы в этом мусоровозе его не нашли бы, не то что там.

– Любая проблема имеет решение, – заметила я как ни в чем не бывало. – Не загоняйся.

Перед воротами свалки маячил охранник в пятнистой форме. Я притормозила у ограды, вышла и поманила Уварова за собой.

– Вам чего? – крикнул нам охранник через решетку. – Здесь закрытая территория, проезд запрещен.

Я остановилась у ворот и деликатно попросила позвать главного, дескать, есть разговор. Охранник помялся, но внял моим требованиям, смекнул, видно, что мы не заблудившиеся туристы и это не визит вежливости.

– Нина Ивановна, вас тут хотят видеть, – проговорил охранник в рацию, искоса поглядывая на нас. – Нет, не знаю, кто они. Попросили главного, поэтому я сразу вам сообщил. Мужчина и женщина на «Фольксвагене», раньше их не видел. – И, обращаясь к нам, попросил: – Вы не могли бы представиться?

Пришлось мне опять лезть за удостоверением. Вскоре у ворот появилась Нина Ивановна. На вид ей было под сорок. Жгучая брюнетка. Черная тугая коса свернута на затылке. Охранник перед ней почтительно отступил, и было от чего. Гренадерского роста, мощного телосложения, в кожаном пиджаке и кожаной юбке, начальница свалки напоминала мне пародию на комиссара времен Гражданской войны, какими их представляли американцы в своих фильмах. Не хватало только кожаной фуражки с красной звездой.

– Какие проблемы? – поинтересовалась Нина Ивановна громовым голосом. В каждом ее движении чувствовалось море энергии. С недовольным видом Нина Ивановна вырвала из рук нерасторопного охранника ключ, открыла ворота и вышла к нам.

– Вместе с мусором на свалку вывезли диск с нашим квартальным отчетом и графиком отпусков, его надо найти, – кратко пояснила я.

– Можно посмотреть ваши документы? – попросила Нина Ивановна напористо и метнула на Уварова такой взгляд, что он невольно попятился.

Я предъявила ей удостоверение служащей ФСБ. Нина Ивановна просмотрела его и с сарказмом поинтересовалась:

– Как вы представляете, мы это сможем осуществить? За день к нам привозят несколько сотен тонн различных отходов.

Уваров взглянул на меня. В его глазах читалось: «А я же говорил!»

– Могу упростить вам задачу, – великодушно предложила я. – Интересующий нас мусор привезли от ресторана «Русский стиль». Диск обычный. На черной подложке, с простой прозрачной крышечкой. Не помню, был ли он подписан как-то или нет. За работу мы заплатим.

– Сколько? – тут же ухватила гренадерша. – Я это спрашиваю потому, что придется отвлекать людей от своих обязанностей, а их время стоит денег.

– Мы компенсируем все затраты и заплатим нашедшему неплохую премию. – Я посмотрела на Уварова: – Так ведь, Андрей Анатольевич?

– Да, конечно, – поддакнул Уваров в ответ, но как-то неуверенно.

– Короче, постарайтесь сделать это как можно быстрее, – распорядилась я деловым тоном. – Нашедшему диск премия пятьсот долларов. Общую сумму затрат подбейте и сообщите нам.

– Считайте, что все уже сделано. – Губы Нины Ивановны расплылись в кровожадной улыбке пираньи.

Мы попрощались, сели в машину и поехали обратно в город.

– Почему ты ей не сказала, что на диске написано маркером «Х-материалы»? – удивился Уваров, вытащив из внутреннего кармана кожаного пиджака маленькое зеркальце.

– Потому что не хотела, чтоб она прибрала твой диск и взвинтила цену, – пояснила я. – Мало ли что на нем. Ты же не смотрел. Вдруг там вообще сведения о местонахождении золота партии или Янтарной комнаты. Думаешь, нам вернут диск за пятьсот баксов? А так они соберут все диски, которые найдут, и мы выберем нужный.

– Конечно, что такое пятьсот баксов. Особенно если деньги не твои, – желчно заметил Уваров. – Я заметил, ты щедро раздаешь мои деньги.

– Я предупреждала о расходах, – напредила я.

– Ладно, помню, а теперь, пожалуйста, отвези меня в гостиницу, хочу отдохнуть перед отлетом, – попросил Уваров, скалясь в зеркальце. Он что-то стремился разглядеть на своих зубах, и я не могла понять что.

Выкручивая на повороте руль, я сказала:

– В гостиницу мы не поедем, там тебя точно уже ждут с распростертыми объятиями. Поедем в одно надежное место. Там ты будешь в безопасности.

– Конспиративная квартира? – понимающе кивнул Уваров. – Надеюсь, эта квартира будет почище ваших гостиниц. Клоповники! Даже ваш «Интурист», или как он там называется. Если бы я так не торопился, то хрен бы поселился в одном из этих мест. Грязища, белье серое, на потолке плесень. Хорошо, что тараканов нет.

– А у нас в области вообще тараканов нет. После того как заработал местный химкомбинат, тараканы ушли в более безопасные места, – хихикнула я.

– Что, серьезно, что ли? – изумился Уваров.

– Серьезнее некуда, – пробормотала я, загоня машину на стоянку перед девятиэтажным зданием малосемейки, стоявшей на окраине Тарасова.

Уваров с беспокойством окинул взглядом царящую вокруг разруху:

– Это здесь? Может, лучше в гостиницу?

– Тебе понравится, – заверила я. – Самое то, чтобы затеряться, и прекрасный вид на Волгу из окна. А про гостиницу забудь. Выходи, приехали!

– А если все же в милицию пойти? – неуверенно спросил Уваров. Очень уж ему не хотелось идти в общежитие.

Я вытащила из багажника большую спортивную сумку со шпионскими причиндалами и с жалостью посмотрела на телезвезду:

– Андрей, ты что, думаешь, в милиции тебе бросятся на шею, зарыдают от сочувствия и сразу включат в программу по защите свидетелей? Очнись, это не Америка. У нас не Голливуд. Никому нет дела до того, что тебе угрожают. А в милиции свои процедуры. Они связаны УПК и инструкциями. На все сопли-вопли тебе скажут: «Вот когда убьют, тогда приходите». Нужны доказательства угроз, свидетели и четкий мотив.

– Да откуда этот, мать его, мотив возьмется? – не выдержал Уваров.

Я без лишних слов выволокла Андрея из салона «Фольксвагена», заперла машину и зашагала к подъезду. Волей-неволей Уварову пришлось идти за мной, так как толпа пьяных подростков неодобрительно начала коситься на появившегося в их дворе упакованного парня.

По обшарпанной лестнице мы поднялись на четвертый этаж.

– Господи, никогда бы в жизни я не приблизился к подобному месту по доброй воле, – тихо сообщил Андрей, когда я открыла дверь комнаты, которую снимала именно для подобных случаев.

– Вот потому тебя никто и не будет здесь искать. А у меня появится больше времени, чтоб вычислить тех, кто желает тебе смерти, – пояснила я.

В коридоре была обычная суета, характерная для общежитий. Кто-то постоянно шнырял мимо. В комнате напротив громко работал телевизор, сверху доносились звуки семейной ссоры. Какой-то маленький мальчик проехал мимо нас на трехколесном велосипеде. Уваров

выругался и поспешил пройти в комнату. Осмотревшись, он с ходу заявил, что не останется тут надолго, даже под угрозой смерти. Включив телевизор, только укрепился в своем мнении:

– Ни один канал не показывает нормально, и нет даже кабельного. Я что тут, буду просто лежать на кушетке и плевать в потолок?! В комнате даже кондиционера нет!

– Книжки считаешь. А кондиционер в общежитии выглядел бы очень подозрительно, – буркнула я, попутно занимаясь подключением своего ноутбука к сети. Затем я набрала на сотовом номер телефона знакомого следователя по особо важным делам. В трубке послышались гудки. Потом произошел сбой вызова, а когда я пыталась повторить набор, то неожиданно телефон в моих руках завибрировал – звонила тетя Мила. – Да, тетя, ты чего-то хотела? – мягко спросила я и получила в ответ настоящий разнос со стороны любимой родственницы.

– Женя, как ты могла! Твои друзья запихнули меня в какой-то контейнер из-под колбасы, накрыли целлофаном и везли в кузове фургона, в темноте и духоте. Я едва не задохнулась!

– Извини, так было нужно. Я боялась за твою жизнь, поэтому и организовала вывоз из ресторана таким образом. Теперь все будет хорошо. Я позвоню позже, а сейчас мне надо заняться делами.

– Ой, Женя, только осторожнее. Знаю, что у тебя за дела. – Голос тети стал печальным.

– Обещаю, что буду очень-очень осторожной, – бодро ответила я, попрощалась и вновь набрала следователя. На этот раз мне ответили. – Добрый вечер, Вячеслав Юрьевич.

– Охотникова, ты! – отозвался в трубке Земляной. – Когда ты поблизости, вечер никогда не бывает добрым. Что за перестрелки у «Русского стиля»?! – Вячеслав Юрьевич сегодня был необычайно возбужден, верно, его «взбодрило» начальство под конец рабочего дня или еще какие проблемы.

– А почему если где-то перестрелка, так я сразу виновата? – осторожно поинтересовалась я. – У вас что, есть доказательства или свидетели?

– Да есть, полно, – рявкнул Земляной, – к тому же в Тарасове не так много дамочек, которые развлекаются отстрелом всяких подонков. Я отмазал вас только по старой дружбе, но это в последний раз. Чего вы всюду лезете?

– Я не могла просто стоять и смотреть, как эти уроды, сбив человека, спокойно смываются с места преступления, – буркнула я, сделав вид, что обижена.

– Ладно, проехали, – вздохнул Земляной. – Я велел нашим прижать тех хмырей, и они написали, что огнестрельные ранения получили при неосторожном обращении с оружием, которое они везли сдавать в милицию.

– Пусть не гонят, я все видела. – Моему возмущению не было предела. – Это было преднамеренное убийство.

– У меня нет ни одного свидетеля, готового показать, что наезд был преднамеренным. Зато много народа запомнило девушку, лихо палившую по машине из пистолета, – спокойно сказал Земляной. – Да не заморачивайтесь, Евгения. Они все равно все сядут. Двое из них были в розыске, а владелец машины пойдет за наезд со смертельным исходом и наркотики, которые нашли в машине, – немного, но для срока как раз хватит. Ладно, рассказывайте, зачем звонили. Вам, верно, опять от меня что-то нужно.

– Да я, в принципе, и звонила по поводу наезда, – ответила я честно. – Хотела узнать, установили ли вы личность погибшей.

– Зачем вам? – удивился Земляной. – Обычный наезд, дело будет передано в суд в самое ближайшее время. Расследование окончено.

– Вам трудно ответить, да? – сказала я ласково, но с нажимом. – Было ли такое, чтоб я вас подводила, подставляла или приносила какие-либо неприятности?

– Ладно-ладно, не надо давить, – проворчал следователь. – Ведь знаю же, если я вам не помогу, вы все равно добьетесь своего и все раскопаете. Так что записывайте, диктую... – И после паузы, перемежающейся шелестом бумаг, заговорил вновь, медленно диктуя: – Суркова

Алла Геннадьевна, возраст тридцать один год, кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института промышленной экологии. Разведена, проживала по Второму Студенческому проезду, дом десять, квартира двадцать два. – Земляной продиктовал также телефоны погибшей, сотовый и домашний. Продиктовал и данные на бывшего мужа.

Я аккуратно все записала, затем спросила:

– А что известно про парней, ее убивших?

– Я предвидел этот вопрос, – весело сказал следователь. – Хозяин «Крайслера» и его дружки – мелкие уголовники. Их обычно нанимали выколачивать долги, навести шухер, запугать кого-либо. Бобков и Ольшанский находились в розыске за вымогательство и убийство. Перестарались, пытая одного коммерсанта. Третий – Данилов, отсидел пять лет за разбойное нападение и недавно освобожден по УДО. Теперь ему придется вернуться и досиживать срок, плюс за наезд со смертельным, плюс за наркотики. Я же обещал, что они сядут, и они сядут.

– Сядут так сядут, – спокойно ответила я и поинтересовалась: – А где они сейчас? В тюремной больнице, наверное?

– Хм. Ну да, вы же этому поспособствовали, – хмыкнул Земляной. – Не нравятся мне что-то такие вопросы. Что вы задумали?

– Мне бы с ними переговорить, – вздохнула я. – Очень надо. Обещаю вам раскрытие громкого преступления, если поможете.

– Откуда громкое-то? – усомнился следователь. – Думаете, заговор против научных работников?

– Когда выясню конкретнее, сразу сообщу вам, – пообещала я. – Поможете организовать встречу с ними? Мы же уже делали подобное раньше.

– Ладно, будет вам встреча, – пообещал следователь. – Сейчас сделаю несколько звонков, а потом перезвоню вам и сообщу, где и когда.

– Отлично, буду ждать звонка, – обрадовалась я и отключила связь. Убрав телефон в карман, я посмотрела на клиента.

Уваров подпиливал ногти.

– Андрюша, я тут съезжу в одно место ненадолго, а ты побудь в комнате и не высовывайся. К окнам не подходи, занавески не раздвигай, на телефонные звонки не отвечай, дверь никому не открывай. Будут стучать – молчи.

– Да еще не забудь напомнить, чтоб я на ночь зубы почистил и лег спать не позже одиннадцати, – фыркнул Уваров. – Прямо как мамочка. – Подумав, он добавил, указывая на меня пилочкой: – Никогда больше не смей называть меня Андрюшей.

– Давай помалкивай, – осадила я его, перезаряжая пистолет. – Мы не в игрушки играем. Андрюшей называть не буду, но то, что я сказала насчет мер безопасности, ты должен выполнять неукоснительно.

– Хорошо, – кивнул Уваров с невеселой улыбкой. – Ты мне оставишь какое-нибудь оружие? Что, если начнут дверь ломать.

– Про дверь можешь не беспокоиться. – Порывшись в сумке, я нашла электрошокер и протянула Андрею. – Вот, возьми на крайний случай. Если начнут ломиться, сразу звони мне. Я буду недалеко отсюда и быстро приеду. На дверь у них уйдет не меньше часа. Она только на вид хлипкая. Внутри лист десятимиллиметровой стали, сверху закамуфлированный деревом. Косяк тоже стальной, а замок такой, что стандартными способами его не откроешь. Его сделали по спецзаказу. Работает совместно с пневматическим приводом засова.

Повертев электрошокер в руках, Уваров положил его на стол и посмотрел в окно.

– А если они спустятся с крыши и влезут с улицы? Как спецназовцы. Вон в фильмах показывают. – Он изобразил бойцов «Альфы», штурмующих квартиру: – Раз, ногами в окно и меня из автомата – тра-та-та-та.

– Стекло бронированное, – успокоила я, взяла сумочку, сунула в нее пистолет и подошла к двери. – Ну все, пока. Не скучай. Вернусь быстро. Если уж совсем нечего будет делать, можешь пол помыть, а то у меня руки все как-то не доходят.

– Может, мне еще борща сварить к твоему приходу? – съязвил Уваров. – По-моему, это я тебя нанял, а не наоборот.

– Не хочешь мыть пол, так бы и сказал, – хихикнула я, – ладно, пока.

Глава 3

В больничной палате, освещенной скудным желтым светом уличного фонаря, спали трое перебинтованных мужчин. Они не слышали моего прихода и проснулись, лишь когда действие снотворного газа из баллончика закончилось и я включила свет. Первым проснулся рыжий верзила – Даниил Ольшанский. Он дернулся, застонал и с удивлением обнаружил, что привязан крепкой нейлоновой бечевкой к кровати.

– Что за мать твою! – Даниил увидел меня и задергался: – Эй, ты, развяжи меня. Что за хрень?

На мне был белый халат, шапочка и марлевая повязка. В руках я держала поднос, накрытый белым полотенцем. Я поставила поднос на тумбочку у изголовья кровати Ольшанского и сняла полотенце. На подносе стояли клизмы, бутыл с хлорным отбеливателем, бутылка с уксусом и пластмассовая чаша.

– Эй, почему мы связаны? – заворчал Сергей Бобков. – Ты че, оглохла, швабра?

Я деловито смешала уксус с хлорным отбеливателем и этой смесью наполнила клизмы. Бандиты перестали орать и с обеспокоенным видом следили за моими действиями.

– Ты чего задумала? – пробормотал Ольшанский. Он пытался освободиться от веревок, но даже такому громиле это было не под силу.

– Спокойно, – сказала я. – Врач велел провести вам усиленное клизмирование, поэтому расслабьтесь и не дергайтесь. Тогда все для вас пройдет менее болезненно. – Взяв одну из клизм, я вытащила из ножен, закрепленных на лодыжке, десантный штык-нож и обошла вокруг кровати Ольшанского.

– Эй, ты что собираешься делать? – закричал Ольшанский, извиваясь. – Помогите! Кто-нибудь!

– Не ори, не поможет, – процедила я. – Охранники мертвы. Никто вас здесь не услышит.

– Если ты нас убьешь, то пожалеешь. Ты не знаешь, с кем связалась, – закричал с искаженным от ужаса лицом лежавший на соседней кровати Бобков. Его лицо побелело.

– Знаю, пацаны за вас отомстят, – кивнула я. – И все же клизму сделать придется. А вам для информации скажу вот что: от введения этого раствора ваши кишки расплавятся и слипнутся, и вы будете умирать долго и мучительно.

– Подожди! Кто тебя нанял? – заорал Ольшанский, выкручиваясь изо всех сил, он лежал на боку и попытался взглянуть на меня через плечо. – Нам заплатили за убийство той тетки кучу бабок, я могу отдать их тебе, только развяжи.

– Кто заплатил? – поинтересовалась я ледяным тоном. – Говори быстрее, у меня еще куча дел.

– Хрен его знает, – поспешно ответил бандит. – Этот тип позвонил и предложил работу. А еще пригрозил, что если мы откажемся, то он сдаст Бобка и Кощея ментам. – Ольшанский кивнул на связанных товарищей. – Их же ищут. Деньги этот чувак положил на карточку, а карточку прислал по почте.

– История какая-то туфтовая, – вздохнула я. – Боюсь, придется вас все равно замочить. Не люблю, когда всякие фуфлыжники мне подливу гонят.

– Нет! – в один голос завопили бандиты.

У следователя, ждавшего меня за дверью, не выдержали нервы, и он вбежал в палату. Для маскировки он тоже был одет, как я, в белый медицинский халат. На лице была маска, а на голове – шапочка. Бандиты с надеждой обратились к нему:

– Помогите, эта психованная сука хочет нас убить!

Земляной посмотрел на приговоренных к клизмам, затем на меня. Пока он все не испортил, я выхватила револьвер и навела его на следователя, скомандовав:

– Стоять! Быстро ко мне!

– Вы чего, – растерялся Земляной. – Не сходите с ума!

– Быстро ко мне, или вышибу мозги, – заорала я, изображая исступление.

Земляной нерешительно приблизился, я схватила его, толкнула к кровати Олышанского и, тыча пистолетом в затылок, сунула следователю в руку клизму:

– Быстро, делай это! – приказала я и сняла револьвер с предохранителя.

Трясущимися руками следователь снял с бандита штаны и провел процедуру. Олышанский орал как обезумевший. Охрана тюремной больницы была предупреждена Земляным, поэтому никто не отреагировал на вопли бандита.

Уронив на пол пустую клизму, Земляной отошел от кровати Олышанского. Тот орал так, что закладывало уши. Через некоторое время глаза несчастного закатились, и он отключился. Дружки Даниила были ни живы ни мертвы от страха. В наступившей тишине прозвучал мой зловеющий голос:

– Теперь ваша очередь, ублюдки. Что, весело было убивать ту женщину? Теперь настал мой черед веселиться.

Понукая следователя пистолетом и размахивая ножом, я приказала:

– Давай, вкати вон тому тощему. – Я кивнула на бандита по кличке Кощей.

Бобков на соседней кровати отчаянно рванулся из пут и завопил:

– Мы с Лехой ни при чем! Это Даня Олышанский. Он ее переехал. Мы даже ничего не знали ни про деньги, ни про что.

– Очень плохо, что вы ничего не знали, – печально заметила я. – За нужную информацию я могла бы оставить вас в живых. Но раз вы ничего не можете рассказать, то какой от вас толк.

– Я, я знаю, – закивал мокрый от пота Кощей. – Даня правильно раскидал тему. Все так и было. Этот фраер позвонил и дал набой, что мы можем банк снять за левое дело. А станем морду воротить – всем вилы. По пол-лимона на брата обещал. На этой, блин, карточке был задаток семьсот пятьдесят штук деревянных. Там еще фотка в письме была этой бабы и адрес. Мы тетку эту поводили пару дней, а потом раскатали у ресторана, где она с каким-то лохом рисовалась. Сдернуть не удалось. Фарт кончился. Какая-то баба с волюной нас в решето превратила. Потом менты, и мы залетели. Карточка с бабками у Дани дома. Я видел, как он ее в матрас заныкал. Но код еще нужен, чтоб бабки снять, а его только Даня знал. Теперь-то у него спрашивать поздно.

– Почему тот чувак нанял именно вас? – спросила я, пропустив мимо ушей последнюю фразу. – Ты сам разговор слышал?

– Да, слышал, – с готовностью мотнул головой Кощей. – Этот бобер все про нас знал: где хата, погоняла, за что срок тянули – весь расклад. Короче, наехал, как на бакланов.

– Неужели вообще мыслей не появилось, кто это мог быть? – давила я. – Смотри, а то щас кишки быстро прочистим. Склеишь ласты, как твой Даня.

– Мамою клянусь, я ничего не знаю! – взвыл бандит. На глазах у него заблестели слезы.

Я приказала следователю сделать вливание. Земляной медлил, а Кощей в это время верещал, как свинья в когтях тигра.

– Делай, – повторила я приказ, но Земляной бросил клизму на пол:

– Все, с меня хватит!

Я схватила его под локоть и выволокла в коридор, бросив на бегу бандитам:

– Сейчас принесу вам бумагу, и вы напишете все, как было. Будете кочевряжиться – закончите, как Олышанский. И никто вас не хватится. В морге напишут, что вы покончили жизнь самоубийством. Потом трупы зароят и воткнут сверху доску с табличкой и порядковым номером.

Уже в коридоре, когда дверь в палату была закрыта и мы отошли к посту дежурного, Земляной набросился на меня с обвинениями:

– Что это вообще такое! Охренела?! Целишься в меня из револьвера! Я уж решил, что ты в меня правда выстрелишь. Такое вообще трудно вообразить. Мы же договаривались только припугнуть! Как прикажешь это понимать! Да я тебя засажу на всю жизнь!

– Во-первых, револьвер был не заряжен, – спокойно ответила я. – Во-вторых, вам было велено ждать в коридоре, а вы вошли и едва все не испортили. И не тряситесь вы так, ваш Ольшанский жив. Я для вида заполнила смесью только две клизмы. В третьей был раствор снотворного с красным перцем. Этот ублюдок просто отключился, он придет в себя через пару часов. Вы же благодаря мне сможете получить признания его дружков. Когда Ольшанский проснется и узнает, что его кореша все валят на него, то он тоже запоет, а вы получите раскрытие тяжкого преступления – убийства по предварительному сговору группой лиц.

– Ну, не знаю, – неуверенно пробормотал следователь, – они потом на суде откажутся от своих показаний, когда поймут, что это была подстава.

– Не откажутся, – пообещала я. – Сейчас намекну им, что в тюрьме будет спокойнее, чем на воле. Сами видели, я могу быть убедительной. Пообещаю вернуться, если они пойдут в отказ. Теперь сделаем вот что: вы договоритесь с врачами, чтоб они пришли в палату и изобразили, что Ольшанский еще жив и они его пытаются вытащить с того света. Пусть перевезут Ольшанского в другую палату, а когда он проснется, скажете, что его едва спасли. Он поверит.

– Вообще-то может сработать, – задумчиво проговорил следователь.

Я взяла со стола дежурного несколько листов бумаги, ручку и вернулась в палату. Признания были написаны за пять минут.

По дороге в общежитие я думала о своих дальнейших действиях. Первое – обыскать квартиру бандитов. Ее успели опечатать, но обыска еще не было. Возможно, удастся там обнаружить что-то, что хотя бы косвенно укажет на заказчика. Несомненно, человек, заказавший убийство Сурковой, хорошо знал Ольшанского и его товарищей. Какие-нибудь прошлые дела или общие знакомые. Вторым пунктом плана я определила обыск в квартире убитой. Причем все надо сделать быстро, до милиции. Надо еще позвонить ей на работу и выяснить, какими проектами женщина занималась в последнее время. Это тоже может вывести на заказчика. Потом карточка, на которую заказчик перевел деньги. Надо пробить и это направление. Денежные операции всегда оставляют много следов.

В комнате общежития стояла мертвая тишина. Уваров спал на кушетке при включенном ночнике. В руке Андрей сжимал электрошокер. Электронные часы на журнальном столике показывали половину двенадцатого. Я аккуратно вынула из руки клиента шокер, чтоб он не жажнул им себя во сне, и пошла поставить чайник. Соорудив бутерброд из НЗ, хранившегося в холодильнике, я присела к компьютеру просмотреть базу данных МВД и ГУИНа. Нужно было найти подельников, людей Ольшанского и его товарищей. В отдельный файл я сохраняла все, что казалось интересным. Так как информации о возможных причинах убийства по-прежнему было мало, выяснить что-либо конкретное я не смогла. Оставалось надеяться, что позже мой труд принесет какую-нибудь пользу.

В половине первого я решила, что пора заканчивать. Выключила компьютер и легла спать на расстеленный на полу спальный мешок.

Проснулась я ровно в шесть. Встала, умылась, оделась и отправилась на свою ежедневную десятикилометровую пробежку. Утро выдалось достаточно холодным, но я не замерзла. Пробежав мимо кинотеатра, я свернула на тенистую аллею, затем миновала длинный ряд гаражей. Добежав до спортивной площадки, я выполнила свой комплекс упражнений на турнике, шведской стенке и брусьях. Прodelала комплекс силовых упражнений, упражнения на гибкость и перешла к отработке ударов.

В общежитие я вернулась через час. Уваров все еще спал. Для человека, за которым охотились убийцы, он выглядел слишком безмятежным. Возможно, Уваров просто еще не до конца осознал серьезность угрожавшей ему опасности.

Я приняла душ, разогрела в микроволновке пиццу и позавтракала. За кофе с сигаретой я еще раз обдумала дальнейшие мероприятия на сегодня. Список был внушительный.

Наконец проснулся Уваров. Со стоном он поднялся с постели и сразу заявил, что моя кушетка – средневековое орудие пыток, а не предмет мебели. Взглянув на часы, он ахнул:

– Ты чего вскочила в такую рань? Я уж подумал, часов одиннадцать.

– Вставай давай, – усмехнулась я. – День у тебя сегодня будет насыщенный. Отоспишься дома, если, конечно, жив останешься.

Ворча себе под нос, Уваров отправился в ванную.

Послышался шум воды и пение. Через десять минут пение смолкло. Через полчаса я стала слегка волноваться. Потом позвала Уварова, но тот не ответил. Не слышал за шумом воды или просто молчал из вредности? Через час я решила, что что-то случилось. Встала с намерением выломать дверь. Однако только двинулась вперед, дверь открылась сама.

– А у тебя нет нормального полотенца? – раздался из ванной голос Уварова. – Это какое-то жесткое и, по-моему, не свежее.

– Вот это посвежее будет, – я швырнула в приоткрытую дверь тряпку, что валялась у порога.

Уваров заорал так, будто увидел змею.

– Ой, извини, перепутала, – сказала я с ложным раскаянием.

Шум воды возобновился, и я поняла, что клиент начал перемываться. Вышел Уваров лишь еще спустя полчаса. Причем вышел голый.

– Отвернись, не смотри на меня! – попросил он.

– Очень надо. – Я отвернулась и уперлась взглядом в зеркало. Но в нем мой клиент тоже отразился во всей красе.

– Ты можешь отвернуться в другую сторону? – завопил Андрей, прикрываясь полотенцем.

Отвернувшись к стене, я сказала с улыбкой:

– Знаешь, Уваров, таких чудачков, как ты, редко встретишь. Я имею в виду чудачков с большой буквы М.

– Очень смешно, – отозвался Андрей. – Из-за тебя мне придется надеть вчерашнюю одежду.

– Боже, какие мы нежные! – хихикнула я и повернулась: – Ну что, уже все?

– Нет! – завопил Уваров. Оказывается, он старательно намазывался кремом.

– Мне за вредность доплачивать надо, – вздохнула я.

Прекратив натирать себя кремом, Уваров полез в холодильник, достал фрукты, сделал из них в миксере пюре и смешал все с найденным там же кефиром. Намазав себе всю эту смесь на лицо, Андрей обратился ко мне:

– Весь секрет маски в том, чтоб фрукты были холодными, а кефир свежим. Мне этот рецепт, между прочим, рассказала сама Шерон Стоун. Мы встречались с ней на банкете у одного банкира.

Чтоб Уваров отстал, я сделала вид, что удивлена. От Шерон Стоун клиент перешел к более прозаичным вопросам:

– Есть что-нибудь поесть? – поинтересовался он, рассматривая себя в зеркале. – Я не ел с вечера, а вчерашний ужин в ресторане можно считать чисто символическим.

– Рада, что у тебя сохранился аппетит, – улыбнулась я. – В холодильнике есть консервы, галеты, яйца, можешь пожарить себе яичницу.

Мое предложение поразило Уварова до глубины души. Я сделала вид, что не замечаю его реакции. Когда дар речи вернулся к нему снова, Андрей едко заметил:

– Должен напомнить тебе, Евгения, что я творческий человек, принадлежу к элите шоу-бизнеса. Я не кухарка, не жарю себе яичницы и не ем галет. Когда мне хочется есть, я просто иду в хороший ресторан, плачу деньги, и специалисты готовят мне все, что я пожелаю. Я даже чисто физически не могу есть твои галеты, так как мой организм привык к здоровой, экологически чистой пище. Мне надо поддерживать форму, следить за внешностью. Это товар, который я продаю. Если я потеряю свою внешность, то потеряю и работу. А ты запихнула меня в какой-то клоповник и пытаешься накормить всякой гадостью. Посмотри, на кого я стал похож! – Клиент покрутился передо мной и продолжил: – Волосы как пакля. Мне нужна укладка, расслабляющий массаж...

– Эротический или обычный? – ехидно уточнила я, допивая кофе.

– Честно сказать, эротический массаж мне сейчас совсем бы не помешал, – вздохнул Уваров и поднял глаза к потолку. Он не заметил, что я подтруниваю над ним, и на полном серьезе продолжил развивать тему: – Для массажа нужно хорошее масло и благовония.

– Можно помедленнее, я записываю, – хихикнула я.

Уваров взглянул на меня, мгновенно все понял и сделал обиженное лицо.

– Все, – капризно вскричал он, – с меня хватит! Идем в ресторан. Потом в салон красоты, если таковые имеются в этом забытом богом месте. А ты, – он злобно ткнул пальцем практически мне в нос, – ты будешь меня защищать. Я плачу тебе за это деньги, поэтому ты будешь выполнять свою работу!

– Инструктор как-то говорил нам на занятиях, что если человека решила устранить группа решительно настроенных людей, у которых имеются для реализации планов средства и возможности, то рано или поздно этого человека убьют, – медленно произнесла я. – Тут не помогут никакие меры безопасности и толпы суперпрофессиональных телохранителей.

– Я не понял, ты на что намекаешь? – процедил сквозь зубы Уваров. – Хочешь сказать, что, если я сейчас выйду, ты не сможешь меня защитить?! Да на хрена мне такая телохранительница. Лучше я найду кого-нибудь другого, кто думает иначе. Президентов же охраняют, и ничего, живы.

– А что, президентов мало убивали? – спросила я. – А потом, не надо путать себя с главой государства. Его расходы на охрану компенсируются из бюджета, а это практически неограниченные возможности. Но дело не в этом. Вот ответ, светлая голова, как можно защититься от профессионального снайпера с хорошей винтовкой?

– Это ты у меня спрашиваешь! – вспыхнул Уваров, готовый уже броситься на меня с кулаками. – Кто из нас телохранитель?

– Я знаю ответ на этот вопрос, – спокойно заметила я. – Но мне просто хочется услышать твои предложения. Вот как ты думаешь? Прояви фантазию.

– Поиздеваться хочешь? – сузил глаза Уваров. – Ладно, я скажу. Между прочим, один мой знакомый имеет родственника, который охраняет нашего президента. Он рассказывал, что у телохранителей ФСО есть такие бронированные чемоданчики, которые разворачиваются и превращаются в щит, которым можно укрыться от любых пуль. Почему у тебя нет такого чемоданчика?

– Потому что пользы от него, как от зонтика во время тайфуна, – весело сказала я. – В городе для снайпера миллион позиций. Предугадать, откуда полетит пуля, невозможно. Единственный вариант – прозрачный бронированный купол, в каком возили папу римского во время его визитов по иностранным государствам. Да и купол не гарантировал полной безопасности. Это только в газетах раздували его возможности, чтоб отпугнуть террористов.

– То есть защититься никак нельзя? – зло поинтересовался Уваров. – Так зачем мне платить тебе? Просто выйду на улицу и буду ждать смерти. Так и дешевле, и ждать долго не надо.

– Ну, это выход лишь для идиотов и самоубийц, – серьезно сказала я. – Единственный способ защититься – это нанести превентивный удар и ликвидировать источник угрозы. Других вариантов нет. Чтоб это сделать, я должна собрать кое-какую информацию, но если ты намерен шляться по городу, мне придется быть рядом, и времени на расследование уже не останется. Возможно, некоторое время мне удастся выводить тебя из-под удара, закрывать от пуль, однако и я не бессмертна и не всемогуща. Конец все равно будет один. И тогда нас обоих убьют.

По глазам Уварова было заметно, что до него доходит смысл сказанного. Раздражение спало. Он перестал на меня наезжать и нормальным голосом сказал:

– Ладно, признаю, что ты права. Но я все равно хочу есть нормальную еду. Мне нужна косметика. – Он с кислым видом огляделся вокруг. – Ладно, убогость этого места как-нибудь несколько часов пережить можно. После обеда у меня самолет.

– Вопрос с едой вполне решаемый, – кивнула я. – Давай перечень блюд, деньги, и я закажу тебе завтрак с доставкой на дом. До аэропорта доведу и, если очень повезет, – посажу в самолет. Но предупреждаю сразу, лучше в аэропорт не соваться.

– Я хочу домой, и я улечу в любом случае, – упрямо заявил Уваров. – Дома и стены помогают. В Москве у меня полно влиятельных знакомых. Ваши местные уголовники не решатся там ко мне сунуться.

– Как знаешь, – пожала я плечами. Желание клиента для меня было законом. Раз не удалось уговорить, пускай летит. Моя работа закончится у трапа самолета.

Уваров расслабленно плюхнулся на кушетку и посмотрел на меня, ожидая, когда я сотворю чудо и на журнальном столике перед ним появятся яства и фрукты, каких свет не видел.

– Пиши, что ты хочешь на завтрак, – приказала я, набирая тетин номер, – желания угадывать я пока еще не научилась.

– Ах, да, – кивнул Уваров, схватил с журнального столика блокнот и карандаш и принялся писать названия блюд.

Я отошла в сторону, чтоб не сбивать Андрея с мысли, и в следующий момент услышала в телефонной трубке настороженный тетин голос:

– Женя, с тобой все в порядке? Ты не ранена?

– Не ранена, в полном порядке. Руки, ноги, голова и туловище – все на месте, – сказала я с теплотой в голосе, – звоню просто так, узнать, как ты.

– Нормально, – опешила тетя. – Женя, странно, раньше, когда ты выполняла работу, звонка от тебя я не могла дожидаться. Ты звонила, только если что-нибудь случится или если тебе что-то понадобится.

– Тетя, как ты можешь обо мне так думать. – Я сделала вид, что разочарована. – Просто выдалась свободная минута, и позвонила. Кстати, раз уж ты заговорила о моих нуждах, я тут вспомнила, что мне кое-что требуется, а лучше тебя в таких делах никто не поможет.

– В каких это делах? – насторожилась тетя.

– В поварском искусстве, – ответила я, – ну как, поможешь любимой племяннице, приготовишь обед из блюд по списку, который тебе привезет один человек?

– Конечно, разве у меня есть выбор? – вздохнула тетя Мила.

– Ты просто чудо, – воскликнула я. – Все, целую, жди гостя. Пароль: «Это доставка продуктов из супермаркета». Ответ: «Вы опоздали на час». Это если все нормально, а если вдруг возникнут проблемы, ответишь курьеру: «Я ничего не заказывала. Вы ошиблись квартирой. Попробуйте в тринадцатом доме спросить». Курьер – мальчишка четырнадцати лет, белобры-

сый, с крупными передними зубами. Ходит все время в рокерской футболке с черепом, в спортивных штанах и черной бейсболке.

– Женя, как мне надоели твои шпионские штучки, – призналась тетя Мила, – а вот без всего этого нельзя?

– Нет, – отрезала я, – если проблемы будут у курьера, то он скажет не «доставка продуктов», а «доставка пиццы». Все – отбой, до связи.

– Я вот тут написал, – Уваров подошел ко мне и протянул исписанный листок из блокнота.

Я пробежала листок глазами.

– Деньги на продукты? – спросила я, закончив читать. – Чем больше, тем качественнее будет выполнен заказ.

Уваров извлек из бумажника кредитную карточку. Я взяла ее, повертела в руках и показала головой:

– Не пойдет. Нас могут по ней вычислить. Наличные есть?

– Вот дерьмо, – выругался он и снова полез за бумажником. Наличными в отделении для банкнот нашлось три тысячных бумажки. Я молча отобрала у Андрея деньги. – А карточка, – растерянно напомнил мне Уваров.

– Я ее пока возьму, вдруг удастся как-нибудь снять деньги, – ответила я, – у меня есть парочка идей и знакомый хакер. А деньги нам еще понадобятся. Всегда надо иметь под рукой сумму наличными для непредвиденных ситуаций. Например, в аэропорту вдруг придется кого подмазать.

– Ну, в принципе, да, – согласился Уваров. – Из-за этой беготни у меня вообще бабок не осталось, даже на то же такси понадобится или купить что из мелочей в самолете...

Послушав его, я позвонила в детский дом №1, где воспитывался мой курьер – четырнадцатилетний мальчишка по прозвищу Гриня. Парнишка был прирожденным шпионом. Много не болтал, с радостью выполнял все мои поручения и инструкции, а я, со своей стороны, подбрасывала ему денег и помогала, чем могла.

– Алло, мне бы услышать Александра Гринина, это его тетя с Сахалина, – соврала я ответившей работнице детского дома.

Гриня скорее всего имел договор с персоналом, делился с ними заработками, так как его всегда звали к телефону без лишних вопросов.

– Привет, тетя. Я по тебе соскучился, – буркнул в трубку подошедший Гриня. – Как дела?

– Дела идут, – ответила я, – для тебя есть работа...

Я изложила мальчишке, что ему надо будет делать, потом продиктовала список блюд. У тети имелась куча кулинарных книг, поэтому я надеялась, что задание не поставит ее в тупик. Покончив с этим, я посмотрела на Уварова. Тот с кислой миной цедил минералку и смотрел телевизор.

– Теперь пиши список того, что тебе требуется из косметики. Массажа и косметического салона не обещаю.

– Но в аэропорту меня будут караулить папарацци. Как я могу предстать перед ними в таком виде? Это же удар по имиджу! – начал горячо возражать Уваров.

– А мы тебе на голову мешок наденем, и никто ничего не увидит, – пообещала я Андрею. – Мертвым имидж ни к чему.

Уваров сдался, продиктовал все, что ему пришло на ум, потом воскликнул:

– Как хорошо, что скоро я покину это варварское место!

– Мечтать не вредно, – пробормотала я себе под нос и набрала на сотовом номер телефона института, где работала Суркова. Прежде чем соваться туда, можно было попытаться выяснить все по телефону. Это и экономия времени, и светиться не надо. Не исключено, что убийцы уже рыщут там поблизости или уже разговаривали с ее коллегами, скажем, предста-

вились сотрудниками милиции, изъяли жесткие диски с ее рабочего компьютера и скрылись. Тогда ехать в институт мне тем более бессмысленно.

В трубке ответил усталый женский голос. Я представилась следователем ФСБ и поинтересовалась у секретаря личностью погибшей Аллы Геннадьевны.

– Вам лучше поговорить с Фомичевой Ольгой Павловной. Она заместитель директора по научной работе и курировала работу «воздушников», – ответила женщина. – Я вас переключу.

Фомичева, выслушав меня, сильно удивилась:

– Странно, чего это вдруг все заинтересовались Аллой. Я так поняла, с ней произошел несчастный случай. Теперь же сначала приезжает милиция и изымает все документы, которыми занималась Суркова, и вот ФСБ интересуется тем же. Алла часом не шпионкой была? Ведь мы работаем со многими закрытыми учреждениями и секретными военными объектами.

– Вижу, от вас ничего не укроешь, – сказала я нарочито серьезно. – Это вопрос национальной безопасности. Я не имею права с вами откровенничать. Ответьте, чем занималась Суркова в последнее время. Советую ничего от меня не скрывать.

– Тем же, чем и всегда, – озадаченно ответила Фомичева. – Мониторинг воздушной среды города, составление экологических паспортов предприятий. Рутинная работа. В старые паспорта просто вносились новые данные, которые привозили с объектов. Потом составление инструкций. В принципе, я не могу понять, какую информацию она могла продавать иностранным резидентам. Неужели их интересует экологическая обстановка в нашей области или инструкции?

– А каким конкретно объектом Алла Суркова занималась в последние дни прямо перед гибелью? – продолжила я. – Мне нужно название.

– Одну минуту. Вы повисите на телефоне? – спросила Фомичева.

– Нет проблем, – бросила я и достала из пачки сигарету.

В трубке слышалась возня, шелест бумаг. Кого-то вызывали по селектору. Не спеша я закурила, затянулась, выпустила кольцо дыма в потолок и подумала, что телефоны подобных организаций, которые занимаются секретными военными объектами, могут прослушиваться спецслужбами. Придется потом менять запасную «симку», с какой я обычно и делала все звонки. В сумке у меня имелся пакет с десятком сим-карт, изъятых у бандитов. Возьму одну из них в качестве запасной. Поскольку визит в институт явно отменялся, я решила после разговора съездить на квартиру Сурковой, хотя там тоже, наверное, уже побывала милиция, но попытаться все-таки стоит.

– Так, вот... алло, вы слушаете? – ожила трубка в моей руке. – Я нашла то, что вам нужно.

– Говорите. – Мои пальцы забегали по клавиатуре компьютера, и на экране развернулся электронный блокнот.

– Алла Геннадьевна начала составлять экологический паспорт для ЗАО «Тарасовские техносистемы» буквально за два дня до смерти. До этого два месяца занималась ФГУ ЦНИИ, Лабораторией войск химзащиты № 44.

– Во время выполнения этой работы у Сурковой возникали какие-либо конфликты с коллегами или руководством объектов? – поинтересовалась я. – Может, она была с чем-то не согласна, хотела что-то изменить?

– Нет, ничего подобного, – возразила Фомичева. – У нас в институте не принято открыто выражать несогласие, конфликтовать. Все придерживаются генеральной линии. Нет, у нее не было никаких проблем, работала как обычно, руководила своим отделом.

– А у нее в отделе что за контингент? – спросила я.

– Контингент у нее нормальный, но в основном все молодые, бывшие студенты, опыта никакого. Алла Геннадьевна всю работу тянула на себе, – со вздохом ответила Фомичева. – Работала на износ.

– А кто сейчас выполняет ее обязанности? – спросила я.

– Мне пришлось взять это на себя, ну я и раскидала часть работы по начальникам других отделов, – ответила женщина, и в ее голосе зазвучало недовольство. – Мне за это не доплачивают, но приходится этим заниматься. Ведь работа должна быть выполнена. Вот сейчас готовлю Вадима из отдела Сурковой – он уже был и. о., и думаю, если с ним поработать, то можно поставить начальником.

– А что он за человек, этот Вадим? – поинтересовалась я, а сама записала в блокноте: «Вадим – подозреваемый, конкурент убитой».

– Обычный парень, – пробормотала Фомичева. – Конечно, у него много амбиций, но это потому, что молодой. А так – старательный, аккуратный, исполнительный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.